

А.В. Манин-Уралец

**Шансон в тебе
самом.
Сборник 13**

18+

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе самом. Сборник 13

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Шансон в тебе самом. Сборник 13 / А. Манин-Уралец —
«Автор», 2026

В сборнике 13 «Шансон в тебе самом» представлены произведения автора в стиле шансона, которыми он словно бы рекомендует его не столько для исполнения вслух, сколько для пения или же простого чтения в собственной душе, про себя. Шансон, а также вызываемые для его создания всевозможные чудные перипетии окружающего мира, требующие порой стихотворного отражения, присутствуют в сознании каждого человека, не оторванного от повседневной жизни общества и каждой его отдельной живой души. Своим «стихотворным шансоном» автор будто вступает в беседу одновременно с окружающим миром и с теми, кого представляет за чтением той же самой музыки смыслов о нашем повседневном быте и любви, которую поет и слышит он сам. Сам в себе. Оттого и название сборника - «Шансон в тебе самом». А его слоган - Тысяча и одна песня любви.

Содержание

Мол	8
Тебя нет	11
Психоанализ	13
Несотворимая любовь	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе самом. Сборник 13

Просто так люблю

Можешь ты вздыхать, не стану спрашивать,
Можешь не показывать альбом,
Можешь свое прошлое донашивать,
Можешь повторять свой тайный сон.
Я не помешаю верить в истины -
Истины в сомнении твои,
Мне уже достаточно, что выслала
Ты себя во счастье на двоих.
Образ твой, любовь моя хорошая,
Не за что, а просто так люблю!
Кто таков, чтоб жалкими пригоршнями
Пыл сомнений сыпать в жизнь твою?
Может первым тополь долговязистый
К солнцу свои руки протянуть,
Но не значит: путь другим увязистый,
А ему - в пуху беспечный путь.
Можешь ты вздыхать, не стану спрашивать,
Можешь не показывать альбом,
Можешь свое прошлое донашивать,
Можешь повторять свой тайный сон.
Мое счастье – как и счастье всякому:
Лишь в любви ловцом приворожить
И от вздоха первого к десятому,
Все любить, и - жертвой тешась, - жить.
Пригорошню Божьей жизнь отмеряна;
По зерну любви в сердца дано.
Я тебя, в туманных снах потерянной,
Божьим даром мыслю все равно.
И к кому рука его не правила,
Чьих бы снов ловцом ты не была,
Первой - мне силки свои расставила,
В своих снов копилку прибрала.
Ничего нет более хорошего!
И за это – больше всех люблю!
Только я теперь силками прошлого
Вздохи твои тяжкие ловлю.
И пусть ты, в признаньях осторожная, -
В чьих-то снах. Я их не отболю.
В твоей жертве я тебя, хорошую,
Или не хорошую, люблю.
Пусть она, в признаньях осторожная, -
В чьих-то снах. Я их не отболю.
В ее жертве я ее, хорошую,
Или не хорошую, люблю.

Или не хорошую, люблю.

С Аэлитой

Ровно на юг несет тракт Шереметьево,
И Аэлитой таксистку зовут,
Год уж в Москве, а любовь и не встретила,
Слишком уж много желающих тут.
Химки, а ночь пестротой исковеркала,
Приближается скука в ночи,
И глаза Аэлиты из зеркала
Произносят: «Спроси, не смолчи!...»
Город яркими желтыми точками
Мне напомнил полет в небесах.
Я безусый еще одиночка -
Звезд пылающее полночь;
И влетаю я в сад.
Слышу зов внеземной Аэлиты,
Слабость в ней от вселенских погонь.
А в бездонной душе ее слиты,-
Где расходятся вечности плиты, -
Тихий омут и жажды огонь.

Было как в зеркале все, что прошло уже,
Зеркало времени гонит назад,
Все, что так нравится, было обгложено,
Вижу, однако, и жажду в глазах.
Пальцы вцепились в баранку «Фольцвагена»,
Ровно под мост – и мы в Химках уже,
Я Аэлите понравился, видимо,
Я представляю ее в неглиже.
Я землянин. Мой опыт – приземист.
Но - в мечте я о слитности бурь!
Пусть я робок, еще чужеземец,
Но уже абсолютно уверен:
С Аэлитой сольюсь как-нибудь.
Нас сроднит всем нам близкое небо,
Мириадов надежд-огоньков;
Ожиданье чудесного бреда
Обоюдного счастья изведать
В глубине сине-желтых зрачков.
Обоюдного счастья изведать
В глубине сине-желтых зрачков.
Что мне ждать от таксистки, столь влюбчивой,
Но она открывает карт-бланш,
Что готова отдаться без купчей мне,
Что готова взять штурмом реванш.
Что на самом-то деле замужня,
Что ей только что муж изменил,
Мол, бери меня, коль удосужишься;
И зачем-то я ей уступил.

Нас сроднило и то, раззадорило -
В мгле тщеты остановки ночей:
Все земная юдоль с лунной спорила, -
Чья любовь не замкнулась просторами,
Чья из них оказалась ни чьей?
И казались тумана туманчивей -
Дар любви в мире млечных путей -
Тень земная - светила заманчивей,
Хоть заметно темней и обманчивей
Всех иных иноземных теней.
Помню, город: домами-пунктирами;
Я в сетях, жду тепла цепких рук.
Мне не сладить с любви ориентирами,
Перетертыми, словно, Сатирами:
В яд насмешек и похотных мук...
Вот я дома! Город – лампами-точками...
Я уже не парю в небесах.
Но с пунктиром бровей - оторочками,
Губ, ушей нежных мочками,
С холодной повестью в желтых глазах.
Под балконом машина задумчиво
Тупым носом уткнулась в кусты,
Высоко над домами и тучами,
В желтый Марс разлетелись мечты.
Не взглядеться мне с той Аэлитой,
Сцепив пальцы, - в пожар бездны вновь.
Все небесные сферы, - что плитами,
Удалялись в пространства разбитыми, -
Разделили былую любовь.
Слышу зов внеземной Аэлиты,
Слабость в ней от вселенских погонь.
А в бездонной душе ее слиты,-
Где расходятся вечности плиты, -
Тихий омут и жажды огонь.
Слышу зов внеземной Аэлиты,
Слабость в ней от вселенских погонь.
А в бездонной душе ее слиты,-
Где расходятся вечности плиты, -
Тихий омут и жажды огонь.
Тихий омут и жажды огонь.

Мол

Оставь потомству дуб зеленый,
Оставь потомству дом родной,
Оставь и сына, чтоб каленой
Пространство проторил стрелой.
Есть толк в том, что упала шишка,
Когда ей негде прорасти?
Ведь все равно, лесной малышка –
К ней, зубки выставив, схрустит.
Ее ошелушит и вынет,
В терпенье, в строгости труда -
Подспорье, что ему доньне,
Шло в толк и – дале - в никуда.
И он, малышка, канет шишкой,
Ошелушен и потрошен,
И поглощен лесной малышкой,
Спешащей в даль своих времен...
Нет желудей, кота с дипломом,
И зелени почти что нет,
А ты меня стрелой каленой
Пронзаешь уже много лет:
Оставь потомству дуб зеленый,
Оставь потомству дом родной,
Оставь и сына, чтоб каленой
Пространство проторил стрелой.
Уныло здесь. Стук твердых шишек;
Как много их! Стучат, стучат.
Деревья кроны тянут выше,
О мрачном думать не хотят.
Они сильнее и мудрее,
Но, может, потому, - что жить
Всем им значительно длиннее:
Длиннее жизнью дорожить.
Не утешение мне думать,
Что лес сильнее городов.
Там тоже все стучат и тянут
Под небеса главы домов.
Но и дома, они, как шишки,
Когда-то все пойдут под снос,
И станет старым наш сынишка,
В дали растает Дед Мороз.
Оставь потомству дуб зеленый?
Оставь потомству дом родной?
Оставь и сына, чтоб каленой
Пространство проторил стрелой?
Оставь потомству дуб зеленый.
Оставь потомству дом родной.

Оставь и сына, чтоб каленой
Пространство проторил стрелой...
Что, думы утешать мешают?
Но под их давлением не склонись.
Иду меж шишек, их шпыняю;
Кто там, по следу? Не кажись!
Какой мне прок знать, кто последыш?
Какой тут толк – что все цветет;
Цветет твоя любовь, а шкетыш,
Вдруг подбежит - и все сметет?..
Цветет твоя любовь, а шкетыш,
Вдруг подбежит - и все сметет?..
И потому любовь храню я
Подальше от таких проныр.
Вот и пришел я в лес, - горюю, -
Подальше от их мерзких дыр.
Во мне любовь цветет. Сейчас я,
Вот успокоюсь, – подарю
Все это спрятанное счастье,
А завтра – новую зарю.
Во мне любовь цветет. Сейчас я,
Вот успокоюсь, – подарю
Все это спрятанное счастье,
А завтра – новую зарю.
Вот это всем важней оставить:
Потомству это покажи!
А ветки дуба, дома ставни –
Все это просто наша жизнь.
С любовью под руку мы в чаше
Пойдем, сдвигая шишек мол.
Наш дом – любви золотая чаша,
Ее не вечен частокол!
Наш дом – любви золотая чаша,
Ее не вечен частокол!..
Уймись, уймись же, разрушитель,
Все перемелешь, и – всерьез!
Покинь, прошу, мою обитель,
Обитель моих грустных грез,
Обитель моих грустных грез!

Бахваристо

С душой доброй приютил ты вдовушку,
Бахваристо хвалился, что был пьян,
Потом схватился бедным за головушку,
Найдя в любви ее большой изъян.
Что не поет она, что не поет она,
И, значит, нет души в ее любви,
И что в любви она теперь во всем скромна,
Видать, проснулось прошлое в крови.
Что не поет она, что не поет она,

И, значит, нет души в ее любви,
И что в любви она теперь во всем скромна,
Видать, проснулось прошлое в крови.
Так что ты есть, душа, - что, словно, вдовушку,
Жизнь без любви доводишь до красна?
Не первый гость в доме - кто не соловушкой,
Без песен, да натура неясна?
А кто же первый гость? Душа подвинулась?
Нет, - изначально первой, с первых дней.
Но лишь не гостем, нет, не опрокинулась
Покрышкой память о душе твоей.
Но, не поет она, но, не поет она,
И, значит, нет души в ее любви,
И что в любви она теперь во всем скромна,
Видать, проснулось прошлое в крови.
Зачем перчить себя, знобить напраслиной:
Что не душе обязано тепло!
Погрелся, сдобрил жизнь по хлебу масляно,
И главную натуру - помелом?
Душа она у каждого особая,
Одним нектаром всех не угостить.
Кому - досталась, словно, булка с сдобой,
Кому и - бутом, гати чем мостить.
Да, не поет она, да, не поет она,
И, значит, нет души в ее любви,
И что в любви она теперь во всем скромна,
Видать, проснулось прошлое в крови.
Полено ведь и то: сквозь колосничину,
Повыгорев, спадет простой золой.
Но ей был шанс, - пусть он и ограниченный, -
Тепла подать поток березовой.
Да лишь душа у каждого бахвариста:
Пирог с крупую, скажет - что с гусем.
Судьба, ты пропеки их поразваристей,
Пока забудь о лишнем обо всем!..
Зачем перчить себя, знобить напраслиной:
Что не душе обязано тепло!
Погрелся, сдобрил жизнь по хлебу масляно,
И главную натуру - помелом?
Да лишь душа у каждого бахвариста:
Пирог с крупую, скажет - что с гусем.
Судьба, ты пропеки их поразваристей,
Пока забудь о лишнем обо всем!..

Тебя нет

Тебя нет среди нас, на поминках лишь хруст
Да еще льется в горло хмельное.
Полон был твой багаж, а, быть может, и пуст,
Это знают теперь только двое.
Вот она в стороне, в черном платке вдова,
Ни горчинки в слезой мытом взоре,
Не болит и в раю у тебя голова,
И ни славы там нет, ни позора.
Ты в судьбе не искал золотого руна
И с овец не сдирал теплой шкуры.
Своего не поставил в подвалах вина:
Не имел и крестьянской природы.
Ничего не просил: кроме - сил продолжать
Идти к цели, достойной и ясной.
Сколько в жизни пришлось пережить,
Чтоб прознать:
Что до цели дошел не напрасно.
Ты влюбился внезапно, был сказочным кров,
Ты любил и любим был до края,
И ты, к счастью, мечтал, и был, к счастью, здоров,
Восставал, много раз умирая.
Ну, а вдруг, не случилось бы? Где-то к концу
Обнаружил бы, что не годился
Для хорошей мечты? И какому б Отцу
Ты б с попреками низко склонился?!
Да, ты ложным богам не открыл путь в душе,
Чтоб найти «злой судьбе» оправданье,
А себя утешал - что есть рай в шалаше,
Лишь бы в нем приключилось свиданье.
А себя утешал - что есть рай в шалаше,
Лишь бы в нем приключилось свиданье.
А в ненастном не выстудить жар пустоты,
Что по-своему важен духовке, -
И тогда не понять: на поминках ли ты,
Или, может, и там - в голодовке.
Ты живешь одинок и умрешь одинок,
Не познав ни любви и ни флирта,
На поминки придут, но не вынут платок,
И не будет веселого спирта.
Все уныло и мрачно – кругом пустота,
Но пирог с гусем будет, конечно,
Без любви твоя жизнь – и другим маята,
И посыл маятой в бесконечность.
Не кормила судьба - так и нечего есть
В честь того, кто гусинки с крупую
Не отведает больше в твою жизни честь,

Не поделится горькой судьбою.
Нет ответа, как быть, тем, кто долго искал,
Не нашел; и найти нет надежды.
Им счастливыми быть - в том себя убедить,
Или сбросить чужие одежды.
Очень важный вопрос, ведь пришедших к мечте,
На земле кое-как четвертина.
Не засидчив народ, но в мирской суете
Лишь удачлив межует для тына.
Чтобы им оградить гутаперчивый двор, –
Не веками стоять однобоко, -
И поставить свой дом, где жены добрый взор,
И простая – о быте – морока.
И поставить свой дом, где жены добрый взор,
И простая – о быте – морока.
Вот и кончилось все, разошлись все, кто был,
А кого не случилось увидеть,
Как и всех, призовет Дух в молчанье могил,
Чтобы там никого не обидеть.
Но не будем о грустном. Пойду я домой
И согреюсь заботой о доме,
Как-никак, озабочен еще головой,
О простой и супружеской доле.
Тут солодкой тебя отогреет жена,
И горячим подстелется телом;
Не у каждого в жизни случилась она,
Между праздностью и между делом...
Тут солодкой тебя отогреет жена,
И горячим подстелется телом;
Не у каждого в жизни случилась она,
Даже если и так, между делом;
Не у каждого в жизни случилась она,
Даже если и так, между делом...

Психоанализ

Я психоаналитик стойкий,
Мной в министерстве дорожат,
Я могу храбро встать у койки,
Там, где другие лишь дрожат.
И медсестра мне том порукой;
Для всех мы с нею муж с женой,
Как блудный кот большие крюки
Я к ней проделал; чуть живой.
О нас научные работы
Писали Фрейд и дочь его,
И никакие идиоты
Не смогут отрицать сего.
И никакие идиоты
Не смогут отрицать сего.
Системы Фрейда и Карнеги
Причин все тайны обнажат.
Я их знаток, я их коллега,
И «психи» мною дорожат.
И тайны дорожат приватным
К ним отношением моим.
Я их знаток, я прикроватный
Их эрос, евнух, херувим...
Я, словом, на работе нужен,
Моим больным, моей любви,
Любви больных я удосужен,
Любви ищущу я визави.
МНЕ медсестра тому порукой,
Для всех мы с нею муж с женой,
Как блудный кот большие крюки
Я к ней проделал; чуть живой.
Я с нею сделал, что хотелось,
Теперь на кафедре она,
Я уважаю ее смелость,
Но как грешна моя жена!
Я уважаю ее смелость,
Но как грешна моя жена!
В оратора чудесной глотке,
В сомненье скошенных глазах,
Не то, что истину – середку
Постичь пытаюсь. Истин ад:
Все, что ни сладко – грешновато,
А за грехом - лишь два пути:
В ад отправляться плутовато,
Или к раскаянью прийти?..
Специалисты мы со стажем,
И знаем все про всех и вся,

Нам каждый штрих любовный важен,
И каждый ангел на сносях.
Сейчас роженица на койке
Родить пытается меня,
Я сумасшедший? Нет, ни сколько,
Но это все моя семья!
Я сумасшедший? Нет, ни сколько,
Но это все моя семья!
Системы Фрейда и Карнеги
Причин все тайны обнажат.
Я их знаток, я их коллега,
И «психи» мною дорожат.
И тайны дорожат приватным
К ним отношением моим.
Я их знаток, я прикроватный
Их эрос, евнух, херувим;
Я их знаток, я прикроватный
Их эрос, евнух, херувим...

Несотворимая любовь

В халатах опыты проводят
Хотя создать эфир любви,
А чувственный эфир в народе
Уже давно в его крови.
И мы с тобой давно познали,
Что только мы творим любовь,
И нас с тобою не включали,
И не вливали чувства в кровь.
И нас с тобою не включали,
И не вливали чувства в кровь.
Любовь в себе - несотворима.
Любовь сама себя творит.
В ней женщина и в ней мужчина.
И эта связь небеспричинна,
Неотвратима. И – парит;
Над гнездом опыта витает -
В столпах телес, в души канве.
Любви без связи не бывает.
Но если плоть вдруг уступает -
Дух ее селит в голове.
Любви без связи не бывает.
Но если плоть вдруг уступает -
Дух ее селит в голове.
В халатах опыты проводят
Хотя создать эфир любви,
А чувственный эфир в народе
Уже давно в его крови.
У каждого своя пальмира,
У каждого в душе роман,
Любовь одна у всего мира,
И опыт нам единый дан.
Любовь в неторопливой качке
Паренья к теплomu гнезду;
В ночах бессонных, в смутной спячке,
Где я познал ее в горячке,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.